

Пудинок Михаил

Родился в 1929 году в м.Станиславчик Винницкой области. Учился в Станиславчинской средней школе, до войны окончил 5 классов. Началась война. 22 июня 1941 года самолеты бомбили г.Жмеринку, главную узловую железнодорожную станцию. Отец и мать, коренные жители м.Станиславчик, а брат — Игорь Пудинок (1943 г.р.) - родился, вырос и учился в средней школе м.Станиславчик. Отец умер и похоронен 1936 г. в м.Станиславчик .

В 1941 году к нам ворвались немцы. Я помню, как пришли регулярные войска на мотоциклах, на машинах. Сначала разведка, а потом очень много немцев приехали к нам в Станиславчик. Грабили магазины, дома, устроили в школе лазарет, завозили много раненых. Мать мою, Пудинок Бейлу Абрамовну, забрали к себе в лазарет работать. Там она стирала белье раненым, мыла туалеты, полы, еле живая приходила домой. Потом нас выслали в лагерь (Затишье), там, в бараках в лесу мы промучились, пока нас не освободила Красная Армия. Во время пребывания в лагере мы похоронили там бабушку и двоюродную сестричку. Я сам ходил по ближайшим селам, клеил галоши, копал у людей огороды, чтобы заработать картошку и прокормить больную мать и 7-летнего братика. При этом я должен был брать разрешение у начальника лагеря Штивельмана Левы, жителя Станиславчика. После войны его осудил военный трибунал сроком на 25 лет. Я помню, что ночью приехали немцы и забрали молодых ребят в Казачевку на работу. Мы поняли, что нас ведут на расстрел. Я потихонечку отстал и скрылся в одном из сараев у крестьянки. Я был в валенках, была сильная зима, мороз, и валенки примерзли к ногам, а в сарае был коровий помет, я ноги туда засунул, так и снял валенки вместе с кожей. Раны остались в памяти по сегодняшний день. Я убежал домой, по дороге меня избивали сельские ребята прутьями. Окровавленный, я добрался до Станиславчика, там у меня жила мамина сестра, она сейчас живет в городе Кривой Рог — Винокур Бася Абрамовна, ей уже 79 лет. Она меня накормила, и я хотел у нее переночевать, но зам. начальника гетто Базин избил меня до крови и тоже выгнал из гетто. По дороге из Станиславчика до Затишья (120 км) я шел еле-еле. Ребята по дороге избивали меня опять камнями и палками, и я еле живой добрался к маме, весь опухший. Я помню, как одну женщину из Румынии, некую Марту, сильно избивала румынская полиция — 25 шомполов. После этого она сошла с ума, оставила двухлетнего ребенка. В лагерь (Затишье) выслали очень много евреев со Станиславчика.

1. Спектор Юра
2. Спектор Саня
3. Спектор Поля
4. Зельцер Руня — Гряних
5. Беккер Рухля Абрамовна
6. Винокур Нина Шлемовна
7. Винокур Мима
8. Винокур Бося

9. Шяр Бетя Давидовна
10. Ланцман Маня Абрамовна
11. Ланцман Рая Абрамовна
12. Ланцман Мейлех
13. Ланцман Рива
14. Ланцман Шейва
15. Левич Рая
16. Бекер Лева
17. Ланцман Хона Абрамовна
18. Балкарей Лева

И много других, которые уже умерли.

В Затишье свирепствовал тиф, я и мои родные болели тифом — чудом остались живы. Я помню, мне было 12 лет, так я построил плиту из камней, глины и помета, на которой люди сумели сварить суп или картошку. Меня все благодарили за это. Я очень был болен, и по сегодняшний день у меня порок сердца.

Я случайно встретил в Израиле женщину, которая тоже тогда была в лагере Затишье, выслана из Румынии, а эта Марта (я рассказывал, как ее били шомполами) была ее племянница.

В 1943 году нашу семью перевезли обратно в Станиславчик в гетто, так как отец наш был портной, и немцы нуждались в портных. Я очень хорошо помню шефа гетто. Это был доктор Аккула, его жена работала у претора на кухне. Его помощник некий Базин, они выходцы из Румынии. Сам Базин был ужасный человек. Он избивал и издевался над людьми. Я помню, как моему отцу заявили, чтобы он явился на работу в Жмеринку. Он пришел не так скоро, там его очень избили, поломали на руке коромысло, он долго не мог ничего делать руками. У нас в Станиславчике осталось очень много молодежи, особенно ребят. Мой двоюродный брат Ланцман Миля, Мироник Зева, Мекатиль Йосиф и много других. Они были настоящие ребята, интересовались политикой, а отец мой был очень грамотный и начитанный человек. Они приходили к нему и поддерживали с ним связь. Еще я помню, к нам приходил парень, украинец, ученик 9 класса, его кто-то выдал, и забрали его в жандармерию, сильно избили, привязали цепью к машине и потянули в Жмеринку. По дороге он скончался, и там его зарыли, как собаку. После окончания войны перехоронили в братскую могилу в парке.

Помню, со мной учился соседский парень Тавурский Борис, он стал переводчиком у немцев, а потом у румын. Он с ними разъезжал по селам, по домам, грабил с ними, и не успел удрать, его судили, дали 25 лет за измену и издевательства.

Я помню первую разведку красноармейцев. Мы очень боялись, думали, что немцы их отгонят обратно и нас уничтожат. Но, слава Богу, пришли регулярные войска, было очень весело, все очень радовались, только немного беспокоились. Война еще не окончилась, начали призывать в армию, мы провожали в армию, и через месяц-два уже прибывали похоронки. Так погибло много ребят.

В Станиславчике начали работать учреждения, школы, и я пошел в 7 класс в 1944 г.. Я очень хорошо помню, как мы праздновали День Победы.